

М. В. Александрова

Вызов традиции: последнее поколение ярославского купечества на рубеже XIX–XX вв.

Выполнено по гранту Российского научного фонда 14–18–01833

Культура русского провинциального купечества занимает одно из центральных мест в отечественной истории и потому имеет существенное значение для исследования феноменов массового сознания пореформенной России. Один из аспектов в изучении культуры провинциального купечества как в русле истории повседневности, так и в рамках культурологического анализа массовых явлений национально-ментальной сферы предполагает обращение к традиционному образу купечества, сформировавшемуся в массовом сознании и интерпретируемому в художественной литературе, публицистике и искусстве. Статья посвящена исследованию образа русского провинциального купечества, сформировавшегося в массовом сознании и русской литературе рубежа XIX–XX вв., в контексте реалий повседневной жизни купечества губернского Ярославля. Центральной проблемой статьи выступает тенденция ломки стереотипа о купечестве как «темном царстве», проявившаяся в моделях поведения и общественной деятельности представителей предреволюционного поколения ярославской торгово-промышленной элиты. Автор анализирует судьбы провинциальных купеческих династий – Кокуевых, Андроновых, Оловянишниковых, Понизовкиных, Лопатиных, Мосягиных, выявляя процесс трансформации жизненных приоритетов и интересов купечества на протяжении нескольких поколений. Материалами исследования выступают свидетельства современников и публицистика рубежа XIX–XX вв., отражающие механизмы становления и интерпретации образа провинциального купечества в массовом сознании ярославцев.

Ключевые слова: купечество, массовое сознание, стереотип, Ярославль, провинция, Кокуевы, Андроновы, Оловянишниковы, Понизовкины, Лопатины, П. В. Мосягин, Е. А. Дьяконова.

M. V. Aleksandrova

Challenge to the Tradition: the Last Generation of Yaroslavl Merchants at the turn of XIX–XX centuries

The culture of Russian provincial merchants takes one of the central places in national history and therefore has an essential value to research phenomena of mass consciousness of post-reform Russia. One of aspects in studying of the culture of provincial merchants both due to daily occurrence history, and within the culturological analysis of mass phenomena of the national and mental sphere assumes the appeal to the traditional image of merchants which is in mass consciousness and interpreted in fiction, journalism and art. The article investigates the image of Russian provincial merchants, formed in the mass consciousness and Russian literature at the turn of the XIX–XX centuries. This phenomenon is considered in the context of the realities of everyday life of the merchants of the city of Yaroslavl. The central problem of the article is a trend of breaking the stereotype of the merchant class as a "dark kingdom", presented in behaviours and social activities of the representatives of the pre-revolutionary generation of Yaroslavl trade and industrial elite. The author analyzes the fate of the provincial merchant dynasties, revealing the process of transformation of life priorities and interests of the merchant class for several generations. Materials of the research are testimonies of contemporaries and journalism of the XIX–XX centuries, reflecting the mechanisms of formation and interpretation of the image of the provincial merchant class in the mass consciousness of Yaroslavl city people.

Keywords: a merchant, mass consciousness, a stereotype, Yaroslavl Province, the Kokuevs, the Andronovs, the Olovyanishnikovs, the Ponizovkins, the Lopatins, P. V. Mosyagin, E. A. Diyakonov.

Культура русского провинциального купечества занимает одно из центральных мест в отечественной истории и потому имеет существенное значение для исследования феноменов массового сознания пореформенной России. Один из аспек-

тов в изучении культуры провинциального купечества как в русле истории повседневности, так и в рамках культурологического анализа массовых явлений национально-ментальной сферы предполагает обращение к традиционному образу

купечества, сформировавшемуся в массовом сознании и интерпретируемому в художественной литературе, публицистике и искусстве. Особенно явственно данный образ проявляется в культуре рубежа XIX–XX вв. – в эпоху размывания сословных границ при сохранении социокультурных рамок и барьеров внутри российского общества. По мнению историков Александры и Андрея Левандовских, «в отношении к купечеству писателей, творивших на протяжении полувека, в тоне, которым характеризуется это сословие, в подходе к теме и даже в изобразительных средствах так много общего, что на страницах разновременных произведений создается удивительно цельный, можно сказать, монолитный образ «темного царства» [6]. Сквозь призму произведений А. Н. Островского, П. И. Мельникова-Печерского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. С. Лескова, типажей Б. М. Кустодиева данный образ транслируется в массовом сознании и после исчезновения купечества как социальной группы. Подразумеваемая определенный набор черт характера и моделей социального поведения, он выступает стереотипом, за которым в исторической реальности скрываются и соответствия «шаблону», и фигуры, красноречиво его опровергающие.

Вторым аспектом проблемы является исследование купечества как потребителя массовой культуры рубежа XIX–XX вв. В эпоху «промышленного бума» представители торгового мира выходят на первый план в жизни русской провинции. Именно их интересы, культурные запросы и традиции во многом определяли и облик, и содержание культурной жизни русского провинциального города. Реалии повседневной жизни пореформенного Ярославля, где образ купечества был тесно связан и с имиджем самого региона, предоставляют богатую фактуру для исследования данных аспектов проблемы. Наряду с общими тенденциями, подтверждающими стереотипы массового сознания эпохи, здесь обращает на себя внимание культурный феномен нестандартного социального поведения, характерного для ярославских представителей последнего поколения купечества дореволюционной России.

Обращаясь к свидетельствам современников (воспоминаниям и газетной хронике), в Ярославле рубежа XIX–XX вв. можно обнаружить немало примеров и персон, соответствующих образу купечества как «темного царства». В изображении столичного журналиста И. И. Колышко, по-

сетившего Ярославль в 1887 г., будни ярославской торгово-промышленной элиты довольно однообразны: обязательные воскресные походы в церковь с супругой, карточная игра, вялое участие в городском самоуправлении, служащем средством лоббирования коммерческих интересов. Театр, как и любительские музыкально-драматические постановки, у купечества не в чести – актеры играют при полупустом зале [5]. Практически аналогичную картину воспроизводит и ярославец С. В. Дмитриев. Описывая годовую круг жизни купцов Огняновых, он неслучайно избирает в качестве временных ориентиров события церковного календаря – Рождество, Великий пост, Пасху... Мир купечества не выходит за рамки просмотра конторских книг, попечительства о приходском храме, семейных сплетен, званых обедов по случаю престольных праздников или именин. Традиции определяют и купеческий досуг [3]. Колышко рисует почти кустодиевскую картину зимних катаний на тройках: «Испокон веков Духовская (ныне Республиканская. – прим. М. А.) улица является местом ристалища местного купечества, отводящего душу от 6-дневного сидения в лавках, на заводах или в конторах за счетами. Их ожиревшие и упитанные тела, бесспорно, нуждаются в этом моционе. А с другой стороны, нуждается их самолюбие в бешеной скачке, дающей им возможность показать всему городу свою лошадь, свою упряжку, своего кучера. Это удовольствие раз в неделю, исключая масленицы, когда катаются ежедневно» [5, с. 251]. Редкие выходы купеческой молодежи, становящиеся объектом пересудов, балансируют на грани превратно трактуемого «шика» и «азиатчины». По рассказам Дмитриева, владелец «Балканской звезды» Иван Дунаев на Нижегородской ярмарке пытался организовать купание арфисток в бассейне с шампанским [3, с. 227–229], а в местной прессе был опубликован скандальный сюжет о похищении разгулявшимися купцами певиц из ресторана Бутлера с намерением устроить «афинскую ночь» на даче [10]. Однако, по свидетельству Колышко, развлечения купечества были более однообразны: «...придет время, что нужно душе простор дать, соберемся, да в уединенную гостиницу, в номер, и двери на запор. Ну и значит, до утра. Просто, без затей. На утро кого доvezут, а кто сам до дому добредет... А уж если больно надоест, так и в Москву можно. Всего ночь езды. Поедешь денька на 3–4, освежишься. Да так что потом и месяц из дому не

потянет. Это у нас практикуется в изобилии между молодежью» [5, с. 258–259].

На этом фоне особенно примечательны редкие, но известные в масштабах губернии и повлиявшие на массовое восприятие культурного опыта фигуры – англоман Н. П. Пастухов, «просвещенный лабазник» И. А. Вахромеев, городской голова Углича – «русский американец» Н. Д. Евреинов, ростовский купец А. А. Титов, один из авторов Словаря Брокгауза и Ефрона, прославившийся «чудаком» за привычку кормить уличных детей сладостями. Однако сами прозвища, которыми их награждали обыватели, свидетельствуют об их исключительности в общем ряду ярославской торговой элиты. Данные персоны могут быть условно отнесены к поколению «меценатов», для которых традиционная для купечества сфера благотворительности смещается от храмоздательства и попечения о бедных к актуальным социальным проблемам – основанию больниц, школ, профессиональных училищ, библиотек, покровительства научным обществам. При этом купцы-меценаты не расстаются ни с торговлей как основой образа жизни, ни с традиционными атрибутами купеческой социальной роли. Однако заложенные ими тенденции получают активное развитие в последнем поколении ярославского купечества, для многих представителей которого на рубеже XIX–XX вв. характерна самореализация вне торгово-промышленной сферы, активная жизненная позиция и новые модели поведения, бросающие вызов стереотипному образу «темного царства».

Одним из примеров подобной трансформации культурной модели в рамках одной купеческой семьи может служить семья Кокуевых. Рафаил Иванович Кокуев, владелец одной из лучших ярославских гостиниц, с 1871 г. занимал пост городского головы, но по состоянию здоровья предпочел уйти с этой почетной, но хлопотной должности. При этом трое его сыновей выступили заметными фигурами в общественной и культурной жизни Ярославля. Никита Рафаилович Кокуев стал известным исследователем-энтомологом, опубликовав более 40 научных работ, в том числе «Определитель пчел средней России». На собственные средства Н. Р. Кокуев основал журнал «Русское энтомологическое обозрение», являясь его редактором, а также спонсировал издание трудов Ярославского Естественно-Исторического Общества. В усадьбе Кокуевых на Дворянской улице (ныне пр. Октября, 14) он устроил селекционный сад и на

Сельскохозяйственной выставке 1886 г. представил крупнейшую коллекцию цветов: 50 видов кактусов, 43 вида клубневой бегонии и около 70 видов комнатных растений. Ермингельд Рафаилович, владея магазином «Стекло-Фарфор», состоял членом Ярославского общества любителей музыки. Рафаил Рафаилович Кокуев избрал карьеру юриста, а его дочь Анна Кокуева окончила Петроградскую консерваторию по классу фортепьяно. Именно она стала музой для Максима Богдановича, одноклассника ее брата. Поэт посвятил Анне цикл стихов «Мадонны», был влюблен в нее, но Анна вышла замуж за сына священника – студента Петроградского университета Ивана Лилеева [7].

Развитие природных талантов, самореализация, брак по любви, прежде не выступавшие жизненными приоритетами купечества, приобретают значение для представителей его последнего поколения, расширявших круг интересов и общения. Дочь ярославского железоторговца Н. К. Андронова Нина обучалась вокалу. Ее голос оценил Ф. И. Шаляпин, подаривший Нине фотографию с надписью: «Милому весельчаку Нине Николаевне Андроновой на хорошую память от пропащего артиста Федора Шаляпина». С рекомендацией корифея оперной сцены Нина Андронова отправилась учиться в Москву, где вскоре вышла замуж за своего преподавателя, тенора Владимира Книппера – родного брата Ольги Книппер-Чеховой [2].

Ярким примером смены социокультурных приоритетов купечества, в том числе и под влиянием культурных образцов, актуализированных на уровне массового сознания, является ярославская династия Оловянишниковых, владевшая известнейшим колокольным заводом, свинцово-белильным производством в Ярославле и фабрикой церковной утвари в Москве. Оловянишниковы традиционно участвовали в общественной жизни города, однако молодое поколение семьи шагнуло за рамки привычной благотворительности. На рубеже XIX–XX вв. купеческая вдова Евпраксия Георгиевна Оловянишникова, возглавив семейный бизнес, воспитала 8 детей, принимая участие в судьбе племянницы – Елизаветы Дьяконовой. «Дневник» Е. А. Дьяконовой свидетельствует о достаточно традиционных взглядах старшего поколения семьи: «в нашем купеческом быту все счастье, все благополучие жизни построено на деньгах», бабушка «возмущается нынешними девицами и полагает все зло в «Крейцеровой сонате» и в образовании!» [4, с. 115]

При этом сыновья Е. Г. Оловянишниковой, Порфирий и Иван, продолжая семейное дело, привлекли к литью колоколов специалиста-акустика Аристарха Израилева, к работе на фабрике церковной утвари – дизайнера Сергея Вашкова, патентуя рисунки тканей для церковных облачений в стиле модерн. В 1906 г. Николай Оловянишников издал научный труд «История колоколов и колоколотейное искусство». Виктор Оловянишников, выступал одним из редакторов ежемесячного научно-популярного журнала «Светильник», посвященного религиозному искусству России и его истории.

Примечательна судьба девушек из этой семьи. Мария Оловянишникова тайно вышла замуж за поэта Юргиза Балтушрайтиса [1]. Дьяконова пишет о реакции ее матери, Е. Г. Оловянишниковой: «Бедная, она второй год страдает в своей уязвленной материнской гордости; ее единственная дочь, которую предназначали неведомо какому миллионеру и шили приданое во всех монастырях Поволжья, – влюбилась в бедняк-репетитора, студента и обвенчалась самым романтическим образом» [4, с. 187]. Судьба самой Е. А. Дьяконовой, ставшей автором нашумевшего «Дневника русской женщины», хорошо известна. Ее учеба на высших женских курсах негативно воспринималась семьей. В «Дневнике» приводятся характерные высказывания Е. Г. Оловянишниковой, «всегда критически смотревшей на курсистку-племянницу»: «Тебе уже двадцать пять лет! В твои годы я уже пятерых родила! А она по белу свету скитается!» [4, с. 254] Пытаясь получить юридическое образование в Париже, пережив любовное разочарование, Дьяконова вынуждена была вернуться в Россию, но ее жизнь загадочно оборвалась в Альпах, по дороге домой.

В семье купцов Понизовкиных – выходцев из крестьян-старообрядцев – молодое поколение увлекалось автомобильным спортом. Андрей и Никита Понизовкины состояли членами Московского Автомобильного общества, участвовали и лидировали в автопробегах по России, учреждали призы за скорость и в 1911 г. организовали автомобильный праздник в Ярославле. О браке Никиты Понизовкина в Ярославле ходили легенды, будто бы именно для жены-француженки он выстроил вычурный замок под Ярославлем (ныне – поселок «Красный Профинтерн»). Вопреки легендам, его супруга Роза Бурсиан была дочерью обрусевшего, небогатого немца и также увлекалась автомобилями. Брак был заключен по

любви, но через семь лет муж был уличен в измене и супруги – вопреки традициям купеческой среды – решились на развод, разделив детей, но без скандала [8, с. 127–137].

Владимир Лопатин (наследник старинной и известной в Ярославле купеческой династии) увлекся новым видом искусства – фотографией. Открыв ателье в собственном доме на улице Нетеча (ныне ул. Собинова), он подготовил 12 альбомов с фотографиями ярославских церквей, выступающих сегодня уникальными документами эпохи. Супругой Владимира Лопатина, вопреки воле его семьи, стала актриса ярославского театра. Потомок старинного купеческого рода пошел на авантюрный поступок: подделал семейные документы и обвенчался с ней в одной из сельских церквей [11].

Петр Мосягин – сын хлеботорговца средней руки Василия Мосягина – избрал путь художника, окончив Городские классы рисования в Ярославле. О реакции отца на увлечение сына свидетельствует косвенный факт: поступив в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, Мосягин-младший был исключен за невзнос платы. П. В. Мосягин был членом Ярославского художественного общества, активно участвуя в его выставках. Газета «Голос» лестно пишет о нем как о «поэте ночи», но Мосягина интересует и уходящая натура Ярославля, отраженная им в картинах «На Толкучке», «Сретенский пролом». В собрании ярославских музеев представлено более 20 живописных работ Мосягина. В 1917–1918 гг. он работал оператором на ярославской киностудии Г. Либкина, сняв более десяти фильмов, погибших во время пожара в 1918 г. В личной анкете 1920 г., в перечне профессий купеческий сын указывает: «художник, фотограф, кинооператор, режиссер», а с 1923 г. продолжает кинематографическую карьеру в Москве [9].

Описанные выше судьбы представителей последнего поколения ярославского купечества не являются типичными для торгово-промышленной элиты города рубежа XIX–XX вв. Однако обилие подобных примеров позволяет выявить тенденцию ломки стереотипного образа «темного царства». Исследуемые судьбы, безусловно, не были исключением и в масштабах страны. В силу исторических событий XX в., ликвидировавших российское купечество как социальную группу, развитие данной тенденции уступило место иным социальным процессам, но ее исследование позволяет раскрыть механизмы становления и трансформации

стереотипов массового сознания в российском обществе.

Библиографический список

1. Александрова, М. В. Ярославский купеческий род Оловянишниковых в русской и литовской литературе рубежа XIX–XX веков [Текст] / М. В. Александрова // Международная научная конференция «Ярославский текст в пространстве диалога культур». – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – С. 278–274.

2. Викторов, В. Г. Достоин долгой памяти. Н. К. Андронов – купец, меценат, гражданин [Текст] / В. Г. Викторов // Ярославль купеческий: история и современность. – Ярославль: МУ «Гор. науч.-метод. центр соц. Политики», 2006. – С. 74–76.

3. Дмитриев, С. В. Воспоминания [Текст] / С. В. Дмитриев. – Ярославль: Александр Рутман, 1999.

4. Дневник Елизаветы Дьяконовой. 1886–1902 [Текст] / Е. А. Дьяконова. – Изд. 4-е, дополненное ; под ред. и со вступ. ст. А. А. Дьяконова. – СПб., 1912.

5. Колышко, И. И. Очерки современной России [Текст] / И. И. Колышко. – СПб.: Общественная польза, 1887.

6. Левадовская, А. А. «Темное царство»: купец-предприниматель и его литературные образы [Текст] / А. А. Левадовская, А. А. Левадовский // Отечественная история. – 2002. – № 1. – С. 146–159.

7. Лилеев, Н. И. Не повезет – не выживешь. Воспоминания [Электронный ресурс] / Н. И. Лилеев // Orlando Figes. Семейные истории. – Режим доступа: http://www.orlandofiges.com/archives/Lileev/Delo_3/02.pdf

8. Пенкин, А. Г. Никиты Понизовкина сыновья: из истории рода [Текст] / А. Г. Пенкин; под ред. Н. В. Обнорской. – Ярославль: Эколайн, 2010.

9. Польшанная, М. Штрихи к портрету Петра Мосягина [Текст] / М. Польшанная // Северный край. – 2001. – 23 октября.

10. «Северный вестник». – 1908. – № 23.

11. Храмы Ярославля в фотографиях конца XIX – начала XX века. Ярославль. 2001; ред. Я. Е. Смирнов; вст. ст. А. и Т. Рутман. – Ярославль: Александр Рутман, 2001.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aleksandrova, M. V. Jaroslavskij kupecheskij rod Olovjanishnikovyh v russkoj i litovskoj literature rubezha XIX–XX vekov [Tekst] / M. V. Aleksandrova // Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Jaroslavskij tekst v prostranstve dialoga kul'tur». – Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2014. – S. 278–274.

2. Viktorov, V. G. Dostoin dolgoj pamjati. N. K. Andronov – kupec, mecenat, grazhdanin [Tekst] / V. G. Viktorov // Jaroslavl' kupecheskij: istorija i sovremennost'. – Jaroslavl': MU «Gor. nauch.-metod. centr soc. Politiki», 2006. – S. 74–76.

3. Dmitriev, S. V. Vospominanija [Tekst] / S. V. Dmitriev. – Jaroslavl': Aleksandr Rutman, 1999.

4. Dnevnik Elizavety D'jakonovoj. 1886–1902 [Tekst] / E. A. D'jakonova. – Izd. 4-e, dopolnennoe ; pod red. i so vstup. st. A. A. D'jakonova. – SPb., 1912.

5. Kolyshko, I. I. Oчерki sovremennoj Rossii [Tekst] / I. I. Kolyshko. – SPb.: Obshhestvennaja pol'za, 1887.

6. Levadovskaja, A. A. «Темное царство»: Купец-предприниматель и его литературные образы [Текст] / А. А. Левадовская, А. А. Левадовский // Отечественная история. – 2002. – № 1. – С. 146–159.

7. Lileev, N. I. Ne povezet – ne vyzhivesh'. Vospominanija [Elektronnyj resurs] / Nikolaj Ivanovich Lileev // Orlando Figes. Semejnye istorii. – Режим доступа: URL: http://www.orlandofiges.com/archives/Lileev/Delo_3/02.pdf

8. Penkin, A. G. Nikity Ponizovkina synov'ja: iz istorii roda [Tekst] / A. G. Penkin ; pod red. N. V. Obnorskoj. – Jaroslavl': Jekolajn, 2010.

9. Polyvjannaja, M. Shtrihi k portretu Petra Mosjagina [Tekst] / Marina Polyvjannaja // Severnyj kraj. – 2001. – 23 oktjabrja.

10. «Северный вестник». – 1908. – № 23.

11. Hramy Jaroslavlja v fotografijah konca XIX – nachala XX veka. Jaroslavl'. 2001 / red. Ja. E. Smirnov ; vst. st. A. i T. Rutman. – Jaroslavl': Aleksandr Rutman, 2001.